

Иван Тургенев

Вильгельм Телль. Соч.

Шиллера

Иван Сергеевич Тургенев

Вильгельм Телль.

Соч. Шиллера

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3001405

Аннотация

Рецензия Тургенева на перевод «Вильгельма Телля» содержит характерные для демократической критики начала 1840-х годов суждения о «германском духе» и о творчестве Шиллера как отражении немецкого национального сознания. «Вильгельм Телль», по словам Тургенева, «не драма, а драматическое представление, – драматического элемента именно и недостает в немцах». Это очень близко к словам Белинского в статье «Русский театр в Петербурге»: «...у немцев нет ни драмы, ни романа <...> В этом случае должно исключить одного Шиллера...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Комментарии

Иван Сергеевич Тургенев
Вильгельм Телль,
драматическое
представление в пяти
действиях. Соч. Шиллера.
Перевод Ф. Миллера

*Москва. В Университетской тип. 1843. В 8-ю д.
л., 146 стр.*

«Вильгельм Телль» – последнее, самое обдуманное произведение Шиллера. В то время, когда он писал это драматическое представление, он уже изучил Канта и обращал внимание на Фихте – находился под влиянием Гёте...^[1] Пылкий юноша, проповедовавший в «Разбойниках»^[2] освобождение человечества от тяжкого ига вековых предрассудков, является нам в «Телле» человеком сознательно творящим, с убеждениями истинными, благородными и мирными. Впрочем, это творческое сознание, философски развитое только в весьма немногих гениальных личностях, не сопряжено с некоторою холодностью исполнения; сам Шиллер жалуется в одном из своих писем (кажется, к Бёттихеру), что соб-

ственные его создания слишком спокойно и ясно восстают и развиваются перед его глазами.^[3] Каждое лицо в «Телле» представляет один из элементов человеческой жизни, одну из сторон человеческого духа; всё обдуманно, и обдуманно не только умно и художнически, но еще проникнуто сердечной теплотой, истинным благородством, спокойною грацией – всеми качествами прекрасной души Шиллера. Между тем искусство торжествует свою высшую победу только тогда, когда лица, созданные поэтом, до того кажутся читателю живыми и самобытными, что сам творец их исчезает в глазах его, – когда читатель размышляет о создании поэта, как о жизни вообще, и тем самым признает его (разумеется, в кругу человеческой деятельности) достойным подражателем вечного художника. В противном случае, говоря словами Гёте:^[4] «Чувствуешь намерение и разочаровываешься» (*Man fühlt die Absicht und man ist verstimmt*). С другой стороны, нельзя не признать бесконечной постепенности в достижении художниками этой великой цели, и хотя создания Шиллера далеко уступают в полноте и сосредоточенности созданиям Шекспира и даже Гёте, всё же они вполне достойны общей любви и общего уважения. Притом недостатки человека истинно великого, точно так же, как и его качества и вообще вся его личность, самым тесным образом связаны с недостатками, качествами и личностью его народа. «Телль», любимое произведение немцев, во всех отношениях выражает германский дух; «Телль» не драма, а драматическое

представление, – драматического элемента именно и недостает в немцах, что доказывается жалким состоянием их театра. Несмотря на грозное содержание «Телля», всё это произведение проникнуто важной и патриархальной тишиной: восстание швейцарцев против их притеснителя совершается спокойно и неотразимо – и в Германии величайшие перевороты совершались и совершаются, не потрясая наружно обычаев, общественной тишины и порядка. Распадение между мыслящим разумом и исполняющей волей, – распадение, свойственное германскому духу, верно изображено Шиллером в отношениях Телля к прочим сообщникам; он не присутствует на их заседаниях, не клянется спасти Швейцарию, а убивает Гесслера, то есть фактически освобождает ее. Он человек необыкновенный, но вместе с тем филистер: он настоящий немец... Гегель походил лицом, в одно и то же время, на древнего грека и на самодовольного сапожника. Телль – человек набожный, уважает всякую власть, с охотой несет должные повинности и между тем сам же говорит, что любит жизнь только тогда, когда каждый день вновь ее завоевывает. Мы уже имели случай заметить, как глубоко обдумал Шиллер свое произведение: в «Телле» всё, от первой сцены, представляющей вам, в лицах рыбака, пастуха и охотника, главные черты швейцарской жизни, до мысли ввести в пятом акте Иоанна Паррициду,^[5] – всё удивительно обдуманно, и эта обдуманность с ума сводит немцев. Для них – читать «Телля» наслаждение, и они не чувствуют, что в факте этого

наслаждения заключается сознание и великих их достоинств и великих их недостатков...

Произведение, так верно выражающее характер целого народа, не может не быть великим произведением. Шиллер, более чем Гёте, заслуживал это высшее для художника счастье: выразить сокровеннейшую сущность своего народа. Как человек и гражданин он выше Гёте, хотя ниже его как художник и вообще как личность...

Читатели, вероятно, согласятся с нами, что хороший перевод такого произведения на русский язык вполне бы заслуживал внимания и одобрения. Но переводы... о переводы! Traduttore traditore¹, гласит итальянская пословица. Перевод г. Ротчева давным-давно забыт всеми,^[6] и вот является г. Ф. Миллер...

Переводы можно вообще разделить на два разряда: на переводы, поставившие себе целью, как говорится, познакомить читателя с отличным или хорошим произведением иностранной литературы, и на переводы, в которых художник старается воссоздать великое произведение и, смотря по степени собственного творческого таланта, способности проникаться чужими мыслями и чувствами, более или менее приближается к разрешению своей трудной задачи. Дух (личность) переводчика веет в самом верном переводе, и этот дух должен быть достоин сочетаться с духом им воссозданного поэта. От того-то хорошие переводы у нас (да

---

¹ Переводчик – предатель (*итал.*).

и везде) чрезвычайно редки. Люди с самобытным талантом неохотно посвящают труды свои такому – хоть не неблагодарному, но и не блестящему делу; а люди полуталантливые (которых гораздо более, чем вовсе бездарных) предлагают нам бледные подражания, которые, по словам латинского поэта, не нужны «ни богам, ни людям». Труд г. Миллера принадлежит именно к числу таких переводов; появление подобного труда возможно и не совсем бесплодно только при слабом развитии литературы, и по пословице: «на безрыбье рак рыба» – мы готовы согласиться, что большая масса читателей (то, что французы называют le gros public) даже с удовольствием прочтет этот перевод. Стих вообще гладок и ровен, но слаб, бесцветен и водян; не лишен даже мелодии, напомнившей нам пошлую мелодию русских романсов. В строго художественном отношении перевод г. Миллера неудовлетворителен и неверен двойкой неверностью – неверностью *фактической*:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

...уже изучил Канта и обращал внимание на Фихте – находился под влиянием Гёте... – Литературная дружба Шиллера с Гёте началась в 1794 г. и оказалась для них плодотворной: оба поэта вернулись к прерванной ими литературно-художественной деятельности. «Вильгельм Телль» был написан Шиллером в 1803–1804 годах. О движении эстетической мысли Шиллера от Канта к Гёте см. в кн.: Асмус В. Ф. Немецкая эстетика XVIII века. М., 1962, с. 259–310.

2.

Пылкий юноша, проповедовавший в «Разбойниках»... – Первая опубликованная драма Шиллера «Разбойники» вышла в свет 6 мая 1781 г., когда ее автору было 22 года.

3.

Шиллер жалуется в одном из своих писем (кажется, к Бёттихеру), что собственные его создания слишком спокойно и ясно восстают и развиваются перед его глазами. – К. А. Бёттигер (Böttiger) (1760–1835) – археолог и филолог. Тургенев, очевидно, имеет здесь в виду суждение Шиллера о собственном творческом акте, содержащееся в письме к другому адресату – Готфриду Кернеру (1756–1831), немецкому литератору и самому близкому другу поэта. 25

мая 1792 г. Шиллер ему писал: «Теперь я вижу самого себя в процессе творчества и созидания, я наблюдаю за игрой вдохновения...» (Шиллер Ф. Собр. соч. В 7-ми т. М., 1957, т. 7, с. 271).

4.

...говоря словами Гете... – Слова Тассо из драмы Гёте «Торквато Тассо» (д. II. явл. 2); у Гёте: «So fühlt man Absicht und man ist verstimmt».

5.

...в пятом акте Иоанна Паррициду... – Иоанн Паррицида – герцог Швабский, убийца своего дяди-императора; он приходит в дом В. Толля просить помощи. Паррицида введен Шиллером для того, чтобы подчеркнуть законность совершенного Теллем убийства.

6.

Перевод г. Ротчева давным-давно забыт всеми... – «Вильгельм Телль» в переводе А. Г. Ротчева (1813–1873) вышел отдельным изданием (с большим количеством цензурных изъятий) в Москве в 1829 г.